

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 179.7

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-93-100

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА БИОТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И ЭТИКО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Виноградов А. И., Яшин А. Н.

Мурманский арктический государственный университет

183038, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Найти выход из наступившего в настоящее время антропологического кризиса, который порождён выдающимися научными открытиями в сфере биологии, генетической инженерии и антропогенетики.

Процедура и методы. Проведён анализ существенных признаков антропологического кризиса, а также возможных религиозных, философских и правовых способов его преодоления.

Результаты. На основе анализа современного этапа мирового общественного развития выявлена необходимость сохранения человека как субъекта во всей полноте его духовно-интеллектуальной сущности. Для этой цели предлагается организация широкой философской и правовой дискуссии о допустимости и границах вторжения биотехнологий в личную жизнь человека.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование способствует осознанию усугубляющейся проблемы биотехнологий в контексте понимания сущности человека и перспектив развития человечества.

Ключевые слова: религия, этика, философия, право, медицина, геном, клонирование, биотехнологии

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE BIOTECHNOLOGIES PHENOMENON IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS AND ETHICAL-LEGAL VALUES

A. Vinogradov, A. Yashin

Murmansk Arctic State University

15, Captain Yegorov ul., Murmansk 183038, Russian Federation

Abstract

Aim. To find a way out of the existing anthropological crisis generated by outstanding scientific discoveries in the field of biology, genetic engineering and anthropogenetics.

Methodology. The methodology of the article is the analysis of the essential features of anthropological crisis, as well as possible religious, philosophical and legal ways to overcome it.

Results. Based on the analysis of the current stage of the world social development, the need to preserve a person as a subject in his spiritual and intellectual essence entirely is revealed. For this purpose it is proposed to organize a broad philosophical and legal discussion about the admissibility and limits of the invasion of biotechnology into a person's privacy.

Research implications. The research contributes to the awareness of the aggravating problem of biotechnology in the context of understanding the essence of man and the prospects for human development.

Keywords: religion, ethics, philosophy, law, medicine, genome, cloning, biotechnology

© CC BY Виноградов А. И., Яшин А. Н., 2021.

Введение

Мощный биотехнологический прогресс в современной исторической ситуации, решая традиционную медицинскую задачу разработки лекарственных средств, обострил проблему установления границ вмешательства биотехнологий в человеческую жизнь. Без определения «запретных зон» для научного вторжения в человека, без религиозно-философского и этико-правового осмысления возникающих в связи с этим рисков заданное природой направление развития человечества подвергается опасности.

«Революция в молекулярной биологии значительно увеличила возможности манипуляций с генетическим конструированием человека. Возможность воздействия непосредственно на генотип создала иллюзию всемогущества» [4, с. 208]. Слияние технологий с механизмами человеческой жизнедеятельности уже ни у кого не вызывает удивления. Технологии как «партнёры» опосредуют межличностные коммуникации, осуществляют социальный контроль, улучшают самого человека, исправляя «ошибки природы», предоставляют ему больше физических и психических возможностей, наконец, создают ему больше комфорта в различных сферах жизни, что, в конечном итоге, повышает уровень его жизни, делает её более счастливой. И в этом нет ничего предосудительного до тех пор, пока технологии не подходят к определённой «границе», обусловленной религиозными, культурно-историческими и этико-правовыми традициями конкретного общества. «В силу этого большое значение приобретает мировоззренческий анализ биоэтической проблематики» [3, с. 19].

Философско-антропологическая тематика проблемы биотехнологий

В настоящее время в разных странах идёт разработка биотехнологических проектов совершенствования или улучшения человека (human bioenhancement). Это, по сути, трансгуманистические проекты конструирования нового человека, «постчеловека», который будет, по замыслу иссле-

дователей, совершенным в физическом и интеллектуальном смыслах. В них как цель подразумевается не столько поддержание или восстановление здоровья человека, сколько улучшение самой его природы, его сущности.

Технологии улучшения человека (Human Enhancement Technologies) направлены на целенаправленную модификацию человека путём размещения в его теле электронно-инженерных систем, способных изменять формы и функции тела, мозга, его ментальность и настроение. Из этого следует, что в результате технологического вмешательства человек, будучи субъектом, может стать объектом технологических новшеств: ведь улучшаться могут не только вещи, но и наши подлинные «Я» [6, с. 286]. На опасность потери человеком статуса субъекта обращает внимание Е. М. Красова [5].

Данная философско-антропологическая тематика актуализирует проблему существования самого Homo sapiens как биологического вида, подвергающегося биотехнологической и генно-инженерной угрозам. Обостряют проблематику и усугубляют угрозу радикальные трансформации взглядов людей на ценности семьи, пола, тела, секса и иных подобных категорий; их дополняют неоднозначные трактовки распространения плюрализма и толерантности в оценке вышеназванных ценностей.

Тенденция утраты «человеческого» в человеке в постиндустриальном обществе порождает у людей тревогу, кризис самоопределения, неуверенность в завтрашнем дне, во многих процессах и начинаниях. Человек всё меньше чувствует себя творцом, созидателем, в том числе, своей жизни, всё больше ощущая себя «товаром», «вещью», «рыночной единицей» или каким-либо объектом психологов, социологов и пр.

«Вряд ли есть что-либо во Вселенной, чего нельзя было бы вывернуть наизнанку, исказить или использовать во зло. И всегда будет существовать опасность злоупотребления наукой», – заявляет Джон Глэд [7, с. 92]. Ему невозможно возразить.

Сами по себе научные достижения – всегда прогресс, победа человеческого разума. Человек всегда мечтал и тосковал по совершенству, старался овладеть секретами бессмертия подобно Гильгамешу и Орфею. Даже сам процесс поиска зачастую оказывается важнее недостижимой цели, поскольку он способствует росту человека как творца, созидателя. Только их всегда должен сопровождать вопрос: какой потенциал несут с собой и, главное, во имя чего совершаются эти достижения? К сожалению, современное общество потребления практически не задаётся подобными родами вопросами, а феномен биотехнологий востребован им лишь по утилитарным основаниям.

Мы сейчас подошли к реальности, когда посредством биологической власти человек становится «смертельно» опасным для самого же себя. И такой результат случился не внезапно – человечество к нему подходило на протяжении веков. Так, в период господства естественнонаучных знаний в Новое время гуманистические ценности в науке стали постепенно вытесняться. А апофеозом дегуманизации науки в XX в. было использование человеком против человека оружия массового поражения (химического, бактериологического, ядерного). К этому добавились циничные опыты на людях, проводимые «во имя высоких научных целей» немецкими и японскими врачами в период Второй мировой войны.

Разнообразные дилеммы, заданные биоэтикой, невозможно разрешить вне философского рефлексирования. Человек, прежде всего, должен ответить на следующий вопрос: изменяя свой природный облик и свою сущность, готов ли он к ответственности за перспективы самоидентификации, экзистенциальный выбор, наконец, за безопасность собственного поведения? В этой связи гуманитарный аспект проблемы биотехнологий следует рассматривать как сферу рациональной рефлексии, в которой будут конструироваться границы его телесности, персонализации и личностной автономии. Как справедливо отмечает Е. В. Брызгалина, «только социогумани-

тарные науки могут выходить в обсуждении за пределы наличных технологических вопросов о самих целевых ориентирах развития технауки, стимулировать коррекцию целевых установок или используемых методов» [2, с. 32]. Здесь, по меньшей мере, биотехнологии представляются как некий импульс для стимулирования религиозно-философского и этико-правового дискурса для определения и обоснования возможных границ биотехнологизации человека.

Проблема биотехнологий в религиозно-философском контексте

Относительно теологического аспекта проблемы биотехнологий, несомненно, следует учитывать неоднозначность подходов в их восприятии у разных религий: католицизме, православии, исламе, иудаизме, буддизме.

Следует признать, что католическая церковь более других проявила внимание к феномену биотехнологий, изложив свою позицию в двух инструкциях по биоэтике *Donum Vitae* (1987) и *Dignitas Personae* (2008). В них биотехнологии рассматриваются на предмет соответствия их идеям супружеского союза и достоинства человека. Акцентируется, что человек – это прежде всего личность, он не сопоставим с животными, следовательно, средства и методы, которые допускаются в отношении животных, не допустимы для человека: пересадка эмбрионов, клонирование воспринимаются католической церковью как противоречащие супружескому союзу и достоинству человека. Применение генной инженерии порицается, так как она производится без оглядки на связь тела живого существа с разумом и духом, без оценки ущерба, который может быть нанесён, не учитывает снижения потенциала к духовному росту и спасению [8, с. 79].

Собственное отношение к вопросу биотехнологий Русская православная церковь отразила в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000). РПЦ однозначно негативно относится к клонированию, указывая на

отсутствие души у клона, насторожено относится к репродуктивным вопросам биотехнологии, предлагая бесплодным парам не биотехнологически «создавать» ребёнка, а смириться с природной данностью или усыновить детей¹.

В исламе также присутствует определённая позиция в отношении биотехнологий. Так, Совет Исламской академии правоведения при Организации "Исламская Конференция" категорически запретил клонирование. Он постановил: «Призвать исламские государства принять необходимые законы и акты, препятствующие местным и зарубежным организациям, научным учреждениям, специалистам и учёным прямо или косвенно использовать территории исламских государств для проведения экспериментов по клонированию человека»².

В христианстве, иудаизме и исламе мы находим единство в том, что человек сотворён по образу и подобию Бога, а значит, принципиально отличается от животного. И, если человеку даны природные законы, их нарушение есть не что иное как богоборчество. Кроме того, вмешательство биотехнологий в природную человеческую сущность указанными религиями трактуется как попытка возвыситься до Создателя, что абсолютно недопустимо. Человеческая природа нуждается в защите от искусственных вторжений, «методы улучшения появляются в качестве результата человеческой гордыни, как недостаток падшей природы, как грех» [10, p. 250].

Анализ научных подходов к биотехнологиям демонстрирует довольно широкий спектр взглядов: от умеренных, как у Дж. Харриса, который считает, что улучшение человека само по себе есть разумный путь, но при условии, если оно не противоречит анализу риска и пользы [9,

с. 242], до демонстрирующих явную враждебность к вопросам этики, морали, философии, как у современного американского социобиолога Эдварда Уилсона, заявившего, что «пришло время забрать этику из рук философов и биологизировать её» [11, p. 562].

Попытки «оторвать» этику от философов и «биологизировать» её, тем более сделать автономным, самодовлеющим, не зависящим от философии сам предмет биоэтики и биотехнологий представляются бесперспективными. Ведь история XX в. показала, что наука, лишённая должных эτικο-правовых регуляторов и ограничений, вырвавшись из под доминирования гуманистических идей и общечеловеческих ценностей, сделала возможным уничтожение десятков миллионов человеческих жизней. Философии в этом процессе должна принадлежать регулятивная роль: «Обоснование границ допустимого является основной темой философского и этического сопровождения биотехнологических проектов» [1, с. 103]. Весь опыт философского осмысления проблемы доказывает: человека недопустимо рассматривать в качестве объекта и средства для достижения научных целей!

Этико-правовой аспект проблемы биотехнологий

Позитивная тенденция состоит в том, что эта идея находит правовое подкрепление. Первым всеобщим правовым актом в области биотехнологий считается Всеобщая декларация о геноме человека (1997), принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО. В этом документе обращается внимание на важность дальнейших исследований генома человека, связанных с ними перспектив для человечества, подчёркивается недопустимость ограничения прав, свобод человека, унижения человеческого достоинства и дискриминации по признакам генетических характеристик. Исходя из принципа защиты человеческого достоинства, Декларация запрещает клонирование человека, призывает все

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 20.11.2020).

² Постановление № 94 (2/10) «О клонировании человека» Совета Исламской академии правоведения (фикха). URL: <http://old.islam.uz/fikh/akademiya-fikha/2274-o-klonirovanii-cheloveka.html> (дата обращения 20.11.2020).

государства к единству в понимании этой проблемы¹.

Несомненно, клонирование человека – важнейшая этико-правовая проблема. В её оценке следует принимать во внимание тот факт, что сам по себе термин «клонирование» не однозначен: он включает в себя как репродуктивное клонирование, имеющее целью создание клона, так и терапевтическое (для медицинских целей)². Хартия Европейского союза об основных правах (2007) в ст. 3 провозглашает целостность личности и запрещает репродуктивное клонирование человека³. Декларация Организации Объединённых Наций о клонировании человека (2005) обращается ко всем государствам с предложением запретить все формы клонирования людей⁴.

Таким образом, репродуктивное клонирование международным сообществом категорически осуждается и отвергается. Однако учёные многократно манипулировали с человеческими клетками, особенно после сенсационного научного прорыва 1997 г. (клон овечки Долли). Технически выполнить клонирование, в том числе человека, генетически идентичного другому, в современных условиях вполне возможно, хотя и с непредсказуемыми последствиями (клонированная Долли прожила около 6 лет). Вся проблема в том, что, с одной стороны, правовая позиция большинства стран по этому вопросу категорична – клонирование человека запрещается. С другой стороны, весьма сомнительными выглядят перспективы манипулирования клетками человека с этической позиции.

¹ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901818154> (дата обращения 20.11.2020).

² Лоренс Э. Клонирование с точки зрения врача. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/sci/tech/newsid_1705000/1705990.stm (дата обращения 25.11.2020).

³ Хартия Европейского союза об основных правах. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=178141> (дата обращения 19.11.2020).

⁴ Декларация Организации Объединённых Наций о клонировании человека. URL: <http://adilet.libgateway.psu.kz/rus/docs/O0500000002> (дата обращения 18.11.2020).

Не существует ещё технологий, которые могли бы повторить не столько физиологические, сколько психические, индивидуально присущие человеку-донору особенности. И здесь же уместен ещё такой важный вопрос: а стоит ли стремиться к полной, стопроцентной идентичности, обрекая человечество на обезличенность? Ведь человек от Создателя уникален, неповторим, каждый со своими слабостями и достоинствами. Именно этот фактор является движущим в цивилизационном развитии.

Но самое опасное в идее клонирования – это перспектива переосмысления человеческих моральных ценностей, прежде всего, связанных с отношениями между людьми: отношениями дружбы, любви, семьи, материнства, детства. Как в таком случае могут существовать чувства, сострадание, жалость, прощение? Как ребёнку объяснить, что он не просто биологически сложный человек, а личность? Не говоря уже о том, что может исчезнуть потребность в эстетических стремлениях, в искусстве, культуре. Откуда появятся литературные гении, великие художники и композиторы? Их невозможно создать искусственно, каждому из великих природа отводит своё время и место.

Заключение

Таким образом, религиозно-философский и этико-правовой анализ феномена биотехнологий позволяет сделать вывод о неготовности современного общества к принятию и реализации достижений биотехнологической науки по ряду направлений и к контролю над ними. Такую неготовность, выражающуюся в нормативных запретах и общественном осуждении в части, например, клонирования человека, следует приветствовать, поскольку это даёт шанс человечеству остановиться у опасной черты, при переходе которой вполне возможны необратимые процессы.

В то же время научный поиск и эксперименты объективно невозможно остановить или приостановить, что приводит

к осуществлению в ряде стран спорных и небезопасных экспериментов, появлению (не без лоббирования учёных) правовых лазеек для подобного рода экспериментов, поощрению учёных-мигрантов, способных рисковать, невзирая на правовые запреты и этические вопросы.

С другой стороны, проблема заключается в слабой информированности общества о перспективах биотехнологий, их значении для развития медицины и здоровья человека. Зачастую в научной публицистике и в средствах массовой информации научные исследования в данной области демонизируются, искажаются факты, появляются мифы, подогреваются алармистские настроения, что недопустимо. Тем более требует внимания и взвешенной оценки факт присуждения в 2020 г. Нобелевской премии по химии за метод редактирования генома CRISPR/Cas9 (лауреаты – американский биохимик и генетик, исследователь геномики Дженнифер Даудн и французский учёный-микробиолог Эммануэль Мари Шарпантье). Этот метод, как утверждают учёные, позволит изменять гены растений, животных и микроорганизмов, создавать в дальнейшем новые методики лечения тяжёлых заболеваний, например, удалять ВИЧ из заражённых Т-лимфоцитов, лечить диабет, лейкемию, шизофрению и другие болезни.

Доверяя на данном этапе заключению авторитетных учёных, заметим, что требуется немало времени, возможно, смена нескольких поколений, чтобы окончательно утвердиться в правильности и гуманистической ценности данного научного открытия. Только всесторонне, многогранно исследовав феномен биотехнологий, мы сможем понять его истинную сущность и дать ему адекватную оценку. На сегодняшний день у научного сообщества нет должной всесторонней оценки, что объяснимо порождает опасения и сопротивление односторонним заключениям и выводам.

Развивая современные научные направления, мы обязаны учитывать их религиозно-философский и этико-правовой аспекты, особенно это касается феноме-

на биотехнологий, имеющего непосредственное отношение к человеку. На современном этапе научно-теоретическое исследование проблемы человека должно учитывать естествонаучные и философские представления о его сущности, чтобы защитить его уникальную природу от чрезмерной и навязчивой, поспешной и непродуманной научной агрессии. Необходимо исходить из концепции социальной сущности человека, неразрывности диалектической связи биологического и социального в его природе. Это должно предопределять гуманистическую цель и связанные с ней подходы в исследовании проблем человека.

В исследовании, постижении сущности и проблем человека среди различных перспектив, как показывает многовековой опыт философии, исторически наиболее значимой для аутентичности человеческого бытия всегда была этическая перспектива, позволяющая оставлять в человеке человеческое, закреплять в нём сущностное – устремление к высшему благу (совершенству) через преодоление в широком смысле.

Единственным способом на данный момент, позволяющим видеть позитивные и отрицательные моменты в применении биотехнологических методов, считаем, должна быть широкая философская и правовая дискуссия о допустимости и границах вторжения биотехнологий в личную жизнь человека. Это позволит дать адекватную этическую оценку и подготовить должную правовую базу для регулирования данной сферы в интересах защиты прав личности человечества.

Статья поступила в редакцию 17.02.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белялетдинов Р. Р. В поисках утраченной нормативности биотехнологий: как возникают траектории улучшения человека // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 102–108.
2. Брызгалова Е. В. Технонаука и перспективы улучшения человека: «я уже вижу наш мир, который покрыт паутиной лабораторий» // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2016. № 2 (48). С. 28–33.
3. Князев В.Н., Федорин В.В. Предпосылки формирования биоэтики и конституирование её предмета: философско-методологический анализ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 1. С. 19–24.
4. Князев В.Н., Федорин В.В. Развитие генетики и философско-этическое понимание человека // Философия и культура. 2016. № 2. С. 206–213.
5. Красова Е.М. Субъект права техногенной цивилизации в свете философии В. С. Соловьева и И. А. Ильина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 1. С. 96–103.
6. Boer Th. A. Reflections on Enhancement and Enchantment: A Concluding Essay // *Human Enhancement Scientific, Ethical and Theological Aspects from a European Perspective* / ed. T. Boer and R. Fisher. 2013. pp. 286.
7. Глэд Дж. Будущая эволюция человека // Евгеника двадцать первого века / пер. с англ. Ф. Б. Сарнова. М.: Захаров, 2005. 176 с.
8. *Donum Vitae. Инструкция об уважении к зарождающейся человеческой жизни и о достоинстве деторождения. Dignitas Personae. Инструкция по некоторым вопросам биоэтики.* М.: Издательство францисканцев, 2009. 96 с.
9. Harris J. *Enhancing Evolution: the Ethical Case for Making Better People.* Princeton University Press, 2007. 242 p.
10. Schardien S. Between Mere Opposition And Dull Allegiance: Enhancement in Theological Ethical Perspective // *Human Enhancement. Scientific Ethical and Theological Aspects from European Perspective*. 2013. P. 250.
11. Wilson E. O. *Sociobiology: The New Synthesis. Twenty-Fifth Anniversary Edition.* Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2000. 697 p.

REFERENCES

1. Belyaletdinov R. R. [In search of the lost normativity of biotechnology: how trajectories of human improvement arise]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2017, no. 1, pp. 102–108.
2. Bryzgalina E. V. [Technoscience and the prospects for human improvement: “I can already see our world, which is covered with a web of laboratories”]. In: *Epistemology & Philosophy of Science* [Epistemology & Philosophy of Science], 2016, no. 2 (48), pp. 28–33.
3. Knyazev V. N., Fedorin V. V. [Prerequisites for the formation of bioethics and the constitution of its subject: philosophical and methodological analysis]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* [Vyatka State Humanitarian University Bulletin], 2016, no. 1, pp. 19–24.
4. Knyazev V. N., Fedorin V. V. [Development of genetics and philosophical and ethical understanding of man]. In: *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2016, no. 2, pp. 206–213.
5. Krasova E. M. [The subject of the law of technogenic civilization through the philosophy of V. S. Solovyov and I. A. Ilyin]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2017, no. 1, pp. 96–103.
6. Boer Th. A. Reflections on Enhancement and Enchantment. A Concluding Essay. In: *Human Enhancement Scientific, Ethical and Theological Aspects from a European Perspective*, 2013, pp. 286.
7. Glad J. [Future Human Evolution: Eugenics in the Twenty-First Century]. In: Sarnov F. B., transl. *Budushchaya evolyutsiya cheloveka. Evgenika dvadtsat' pervogo veka* [Future human evolution. Eugenics of the twenty-first century]. Moscow, Zakharov Publ., 2005. 176 p.
8. *Donum Vitae. Instruksiya ob uvazhenii k zarozhdayushcheisya chelovecheskoi zhizni i o dostoinstve detorozhdeniya. Dignitas Personae. Instruksiya po nekotorym voprosam bioetiki* [Donum Vitae. An instruction on respect for nascent human life and the dignity of childbearing. Dignitas Personae. Instruction on Certain Bioethics Issues]. Moscow, Izdatel'stvo frantsiskantsev Publ., 2009. 96 p.
9. Harris J. *Enhancing Evolution: the Ethical Case for Making Better People.* Princeton University Press, 2007. 242 p.

10. Schardien S. Between Mere Opposition And Dull Allegiance: Enhancement in Theological Ethical Perspective. In: *Human Enhancement. Scientific Ethical and Theological Aspects from European Perspective*, 2013, pp. 250.
11. Wilson E. O. *Sociobiology: The New Synthesis*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 2000. 697 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виноградов Андрей Иванович – доктор философских наук, профессор, директор Социально-гуманитарного института Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Яшин Анатолий Николаевич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и административного права Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: yashin58@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey I. Vinogradov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Director, Social and Humanitarian Institute, Murmansk Arctic State University;
e-mail: andvinogradov00@mail.ru

Anatoly N. Yashin – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Departmental Head, Criminal and Administrative Law, Murmansk Arctic State University;
e-mail: yashin58@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Виноградов А.И., Яшин А.Н. Философский анализ феномена биотехнологий в контексте религиозных и этико-правовых ценностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 93–100.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-93-100

FOR CITATION

Vinogradov A. I., Yashin A. N. Philosophical Analysis of the Phenomenon of Biotechnology in the Context of Religious, Ethical and Legal Values. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2, pp. 93–100.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-93-100